

Den Lyu
Shin

**Книга вторая -
«Симфония
Призраков»**

Den Lyu Shin
Книга вторая –
«Симфония Призраков»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73537058

SelfPub; 2026

Аннотация

«Симфония Призраков» – это история о том, что случается, когда технология перестаёт быть инструментом и становится религией. О том, как боль может объединять, а любовь – разрушать стены. И о том, что даже в мире, где музыку пишут призраки, всегда найдётся место для живой, настоящей, несовершенной ноты.

Содержание

Глава 1: Фантомная нота	4
Глава 2: Эхо как ловушка	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Книга вторая – «Симфония Призраков»

Глава 1: Фантомная нота

Офис фонда «Тихий свет» располагался не в стеклянной башне, а в старом, отреставрированном особнячке в тихом переулке. Здесь пахло не деньгами и амбициями, а деревом, бумагой и кофе. Анна Корсакова предпочитала такую обстановку. После войны с «Ethereal Sound» гламур и блеск вызывали у нее физическое отвращение.

На столе перед ней лежала папка с грифом **«Кейс №114: необъяснимая ремиссия»**. Внутри – история молодого поэта-песенника из Екатеринбургa, Марка. Два года назад он стал жертвой мелкой студии-подражателя, использовавшей примитивный аналог «Нейро-Риффа». Результат был предсказуем: творческий коллапс, глубокая депрессия, лечение в одном из партнерских центров «Тихого света». И вдруг – резкое, почти чудесное улучшение. Марк не просто вернулся к жизни. Он писал. Яростно, продуктивно. Его новые тексты, по словам лечащего врача, были «нечеловечески совершенными». И пугающе безликими.

Анна отложила папку. Это был четвертый такой случай за полгода. Не быстрые исцеления. Быстрое превращение в по-

добие идеального, бездушного литературного генератора. Во всех случаях фигурировали студии или продюсеры, которые давно должны были кануть в лету после краха «Ethereal». Но они не просто выжили. Они процветали.

Дверь в кабинет приоткрылась, и в щель просунулась голова ее помощника, молодого параноика-технофоба по имени Кирилл.

«Анна, пришло. То, что вы просили. На «глухаря»».

«Глухарем» они называли автономный ноутбук без сетевых модулей, куда стекалась самая деликатная информация. Анна кивнула, Кирилл поставил на стол устройство в черном матовом корпусе и исчез, плотно прикрыв дверь.

На экране была расшифровка перехвата. Не официальная слежка – такое ее положение уже не позволяло. Это была инициатива «Старика», который, вопреки всему, сохранил несколько «ушек» в темных уголках цифрового мира. Переписка между двумя номерами, купленными за биткоины. Обрывки.

«...пакет «Элегия» доставлен клиенту. Реакция положительная. Начинает выдавать материал...»

«...контрольный образец сравнили с эталоном «Катарсис-Н». Совпадение на 34%. Недостаточно. Нужен доступ к источнику...»

«...источник загерметизирован. Но эхо есть в сети. Ловите резонанс на триггерах. Готовьте «Улей»...»

Анна замерла. «Катарсис-Н» – это внутреннее обозначение

ние нейро-карты Льва Зимина из архивов «Маэстро». «Эталон». Кто-то не только имеет к ней доступ, но и использует как меру, как образец для чего-то.

И слово «Улей». Оно мелькало в старых, незавершенных проектах «Ethereal Sound» – концепция распределенной сети «доноров», связанных в единую творческую грибницу, где один страдает, а все остальные получают выгоду. Тогда от нее отказались как от слишком рискованной. Похоже, новые игроки сочли риск приемлемым.

Она достала из сейфа старый, «чистый» телефон и набрала единственный номер, который знала наизусть.

Ответили после шестого гудка.

«Анна». Голос Льва был ровным, плоским. Как всегда в последнее время.

«Лев. Мне нужна встреча».

«Фонд что, не справляется?»

«Дело не в фонде. Дело в тебе. Вернее, в твоём «эхо». Кто-то на него охотится».

На том конце повисла тишина. Анна представила его лицо – ставшее за год еще более замкнутым, с тенями под глазами, которые не проходили даже после сна.

«Где?» – наконец спросил он.

«У себя. Я приеду. Через час».

Дорогу к его дому она помнила с закрытыми глазами. Серая пятиэтажка, подъезд с облупившейся краской. Он открыл ей сам. Выглядел... не хуже, не лучше. Как монумент

собственной выносливости. В квартире было чисто, аскетично, и пахло чаем. Из комнаты донесся смех Лизы, смотрящей мультики.

«Она поправляется», – констатировала Анна, снимая пальто.

«Да, – коротко бросил Лев, указывая ей на стул на кухне. – Что за охота?»

Анна выложила распечатки. Показала ему строки про «эталон «Катарсис-Н»». Он взял листок, и его пальцы, крупные, когда-то такие живые на клавишах, чуть дрогнули. Единственное проявление чего-либо.

«Они не могут иметь доступ к оригиналу. Сервер уничтожен», – сказал он, но в его голосе не было уверенности.

«Оригинал – да. Но «Маэстро» успело сделать бэкапы. Или... кто-то успел их скопировать до взрыва. Вальтер был не один. Помнишь Марию?»

Лев кивнул. Ледяная оперативница. Ее тело так и не нашли в руинах клиники.

«И что они хотят? Создать нового «Маэстро»?»

«Хуже, – Анна указала на слово «Улей». – Они не хотят создавать одного монстра. Они хотят создать сеть. Децентрализованную. Устойчивую. Где каждый «исцеленный» или новый «донор» становится узлом, передающим свои творческие импульсы, свою... выжатую эмоцию, другим. Ты для них – золотой стандарт. Самая сочная, самая сложная карта. Твое «эхо», которое ты чувствуешь – это не просто по-

бочный эффект, Лев. Это, возможно, след. По которому они пытаются выйти на источник. На тебя. Чтобы калибровать свою сеть».

Лев встал, подошел к окну. Спина его была напряжена.

«И что ты предлагаешь? Я уже отдал все, что мог. Я – пустая оболочка».

«Ты – не оболочка, – резко сказала Анна. – Ты – маяк. И в том дерьме, что у тебя в голове, может быть зашифрован ключ к их системе. Паттерн, по которому они работают. Нам нужно «позвать» их. Контролируемо. И проследить, куда сигнал уйдет».

Он обернулся. В его глазах, таких пустых, вспыхнула старая, знакомая Анне искра – не страха, а холодной, бездонной ярости.

«Сыграть на приманку. Снова».

«На этот раз мы будем готовы. У «Старика» есть кое-какие новые игрушки. И я не позволю им тебя забрать. Но мне нужен твой доступ. Твое... разрешение залезть в то «эхо». Проанализировать его».

Это было жестоко. Просить человека, уже отдавшего свою душу, позволить покопаться в ее развалинах. Но другого пути не было.

Лев долго смотрел на нее. Потом его взгляд скользнул в сторону комнаты, где смеялась Лиза.

«Делай что должна, – тихо сказал он. – Но она не должна пострадать. Ни капли».

«Это я тебе гарантирую».

В этот момент в квартире заиграла музыка. Тихая, едва слышная. Детская песенка из мультика, который смотрела Лиза. Но мелодия вдруг дрогнула, исказилась. На секунду в ней проступил знакомый, пронзительный мотив – обрывок «Тишины после дождя», – прежде чем телевизор с щелчком выключился сам.

В комнате воцарилась тишина. Потом испуганный голос Лизы:

«Папа? Телевизор сломался?»

Лев и Анна переглянулись. Это не было совпадением. Это была визитная карточка. Или предупреждение.

Они нашли ее не просто потому, что искали. Они уже были здесь. В проводах. В эфире. В самом воздухе, который они все еще делили с призраками.

Война не закончилась. Она просто вошла в новую, тихую, куда более призрачную фазу. И первой жертвой в ней мог стать смех ребенка в соседней комнате.

Глава 2: Эхо как ловушка

Лев стоял в дверях комнаты Лизы, вцепившись в косяк так, что суставы побелели. Девочка уже не плакала, она с любопытством тыкала пальцем в черный экран телевизора.

«Он умер, пап?»

«Просто устал, – голос Льва звучал неестественно ровно. – Иди порисуй в кухне. Я сейчас».

Он выдернул вилку телевизора из розетки, отнес мертвый ящик в коридор. Рутинное действие помогло подавить панику, которая, как черный газ, пыталась заполнить его изнутри. Они здесь. Они могли добраться до Лизы. Через детский мультик. Это было не нападение. Это было демонстративное прикосновение. Холодное, как поцелуй змеи.

Анна уже была на кухне, говорила в свой чистый телефон низким, быстрым голосом: «...нужна полная аудио- и радиочастотная диагностика квартиры. И соседних эфиров. Да, я понимаю, что это паранойя. Сделайте. И найдите мне «Старика». Скажите, что «Улей» активирован. И что они трогают ребенка».

Она положила трубку, посмотрела на Льва.

«Собирай вещи. Тебя и Лизу. На пару дней».

«Куда?»

«Есть место. Безопасный дом. Никакой техники старше 90-х годов. Даже микроволновки». Она увидела его взгляд.

«Это не обсуждается, Лев. Они только что доказали, что могут играть на любом цифровом устройстве как на музыкальном инструменте. Твой дом скомпрометирован».

Лев молча кивнул. Спорить было бессмысленно. Он пошел собирать рюкзак для Лизы, объясняя ей, что они едут в гости к тете Ане в «домик в лесу». Лиза, уже привыкшая к странностям отца, восприняла это как приключение.

Пока он возился, Анна осматривала квартиру. Ее взгляд упал на холодильник – старенький, но с маленьким дисплеем температуры. И на умную колонку, которую Лев, как она знала, давно выкинул. Значит, были другие точки входа. Роутер. Датчики пожарной сигнализации в подъезде, которые могли быть модернизированы. Сама электрическая сеть.

Через сорок минут к подъезду подкатил неприметный микроавтобус. За рулем был Кирилл, помощник Анны. Он молча помог загрузить вещи. В салоне пахло свежим пластиком и озоном. Машина, как объяснила Анна по дороге, была «чистой» – ее электроника экранирована и максимально упрощена, двигатель карбюраторный, никакой CAN-шины.

Безопасный дом оказался дачей за городом, настоящим бункером в пасторальной оболочке: резные наличники, а под ними – медная сетка в стенах, дизель-генератор и артезианская скважина. Внутри – печь, керосиновые лампы, книги. И комната с оборудованием: не компьютерами, а аналоговыми осциллографами, спектроанализаторами и старомодным, но мощным радио-пеленгатором.

Там их ждал «Старик». Он выглядел еще более высохшим и острым, как гвоздь. Его приветствие было кратким.

«Показывай «пациента»».

Он имел в виду не Льва, а распечатки и записи. Анна выложила все. «Старик» уставился на строки про «Улей», и его лицо стало жестким.

«Идиоты. Они не поняли урока. Они думают, что смогут контролировать распределенный нейро-синтез. Это как пытаться дирижировать стаей птиц, каждая из которых сходит с ума по-своему».

«Но они пытаются, – сказала Анна. – И используют карту Льва как камертон. Почему?»

«Потому что его паттерн – «Катарсис-Ностальгия» – самый сложный и устойчивый из всех, что я видел. В нем защита не просто эмоция, а архитектура преодоления. Боль, которая не разрушает, а формирует. Им нужен этот алгоритм выживания, чтобы их сеть не развалилась под грузом выкачанной боли. Чтобы «доноры» не ломались сразу, а медленно горели, как угли, давая стабильный жар».

Лев, стоявший у окна и смотревший, как Лиза кормит с руки прирученную белку на крыльце, спросил, не оборачиваясь:

«Мое «эхо». Это... часть их сети?»

«Старик» обернулся к нему, щурясь.

«Скорее, побочный сигнал. Как помехи от мощной радиостанции. Твое сознание, грубо говоря, все еще «настроено»

на частоту, которую они используют. Ты не передаешь. Ты... принимаешь. Смутно. Хаотично. Но ты – единственный известный нам приемник. Мы можем использовать это».

«Как?» – в голосе Анны прозвучала надежда.

«Нужно превратить пассивный прием в активный зонд. Заставить его «эхо» не просто фонить, а послать ответный сигнал-ловушку. Запрос, на который система «Улья» *обязана* ответить для калибровки. И проследить этот ответ до узла-источника. До их сервера, или до главного «пчеловода».

«Вы хотите использовать меня как радаро-приманку», – констатировал Лев.

«Да. И это будет больно. Сильнее, чем раньше. Потому что раньше вытягивала одна машина. Теперь потянутся десятки, может, сотни голодных сознаний, связанных в сеть. Они будут пытаться синхронизироваться с тобой. Слить твоё «эхо» в общий котел».

Лев отвернулся от окна. Лиза смеялась, гоняясь за белкой.

«Что будет, если они синхронизируются?»

«Сложно сказать. Теоретически, ты можешь стать... точкой входа. Дверью в их сеть. Или ты их разбалансируешь, внося в их стройный хор свой собственный, нестираемый диссонанс. Это риск. Высокий. Но альтернатива – ждать, пока они дорастут до тебя сами. И используют, например, через твою дочь. Как они уже попробовали».

Лев закрыл глаза. Он снова стоял перед выбором без выбора. Отдать последние обломки своей психики в надежде

нанести удар. Или прятаться, зная, что рано или поздно они найдут лазейку к Лизе.

«Что нужно делать?»

«Нужно вызвать у тебя максимально сильный, чистый всплеск того самого паттерна. Без «шубы». Без защиты. И в момент этого всплеска мы введем тебе препарат – модифицированный нейролептик, который на время «заморозит» твою лимбическую систему, не давая им выкачать все, но оставив канал открытым для нашего сигнала-ловушки. Это как... поджечь маяк и сразу накрыть его бронеколпаком, оставив щель для наблюдения».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.